

Интервью номера

Новый вектор развития высшей школы

На вопросы главного редактора Пановой Инны Викторовны отвечает:

Фальков Валерий Николаевич

Министр науки и высшего образования Российской Федерации

Валерий Николаевич Фальков – российский государственный и политический деятель. Родился 18 октября 1978 года в Тюмени.

В 1995 году поступил на юридический факультет Тюменского государственного университета, в 2000 году окончил Институт государства и права по специальности «юриспруденция», после чего поступил в аспирантуру и в мае 2003 года окончил её досрочно.

Кандидат юридических наук.

2003–2012 гг. – работал на различных должностях (заведующий кафедрой, заместитель директора Института государства и права, проректор по дополнительному образованию, директор Института права, экономики и управления) в Тюменском государственном университете.

2012–2020 гг. – ректор Тюменского государственного университета.

2006–2013 гг. – член избирательной комиссии Тюменской области с правом решающего голоса.

2009–2011 гг. – председатель Совета молодых учёных и специалистов Тюменской области.

2013–2016 гг. – депутат Тюменской городской думы, председатель постоянной комиссии по градостроительству и земельным отношениям Тюменской городской думы.

2016–2020 гг. – депутат Тюменской областной думы, председатель комитета по социальной политике Тюменской областной думы.

2015–2020 гг. – председатель Совета ректоров вузов Тюменской области.

21 января 2020 года указом Президента Российской Федерации назначен на должность министра науки и высшего образования Российской Федерации.

Аннотация

Министерство науки и высшего образования РФ запустило программу стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030», в которую войдут не менее 100 российских университетов. О том, какую поддержку получают вузы, уйдут ли они в «цифру» и что такое индивидуальные образовательные траектории, рассказал министр науки и высшего образования Валерий Фальков.

Ключевые слова

Высшее образование; университет; научно-исследовательские проекты; научный потенциал; профессорско-преподавательский состав.

Для цитирования: Фальков В.Н. Новый вектор развития высшей школы / В.Н. Фальков; И.В. Панова (интервью) // Публичное право сегодня. 2021. № 3(9). С. 6–16.

УДК 34.2-34.6
ББК 67

DOI: 10.24411/2541-8440-2021-3-0001

— **Валерий Николаевич, чем «Приоритет – 2030» будет отличаться от предыдущих программ, направленных на развитие системы высшего образования в стране?**

— Отличия, на мой взгляд, принципиальные. Мы проанализировали весь предыдущий опыт: программы по созданию федеральных, национальных исследовательских и опорных университетов и, конечно, проект повышения конкурентоспособности российских вузов «5–100». Взяли оттуда лучшее, учли ошибки. Если раньше все программы были, скажем так, «бутиковые» – в них, как правило, участвовало максимум 20–30 вузов, то программа «Приоритет – 2030» впервые в истории охватит не менее 100 вузов страны, что очень важно. Она будет уникальной и по составу участников. Через «Приоритет – 2030» многие отраслевые и региональные университеты смогут получить импульс к развитию и необходимые для этого ресурсы.

У каждой из предыдущих программ были разные показатели. Например, в «5–100» эффективность оценивалась местом, которое вуз занял в рейтинге. На мой взгляд, было уделено чрезмерно много внимания наукометрии. Сейчас мы от этого ушли, так как стало понятно, что рейтинги не самоцель. В «Приоритете – 2030» критерии отбора совершенно другие. Впервые будет учитываться участие вуза в повестке региона, то есть в социально-экономическом развитии субъектов России. Также будут приняты во внимание не только научные, но и культурные, молодежные проекты университетских команд.

— **Какие задачи должна будет решать новая программа?**

— Она должна помочь вузам, которые ни разу не участвовали в каких-либо госпрограммах, но хотят меняться и развиваться. Им дадут ресурсы, методическую поддержку и возможность хорошей экспертизы. Ведущие университеты, конечно, тоже будут участвовать, их тоже поддержат.

И поскольку и те, и другие окажутся в одной программе, между ними возникнут командные отношения. Более опытные начнут помогать тем, кто такого опыта не имеет. Думаю, что это постоянное общение между новичками и лидерами в итоге очень позитивно скажется на всей системе. Вузы, которые поучаствуют в «Приоритете – 2030», охватят абсолютное большинство субъектов России. Для нас важно обеспечить динамичное развитие всей системы высшего образования, а не только маленькой группы вузов. С помощью «Приоритета – 2030» мы и эту задачу решим, в том числе посредством конкуренции между университетами. Ведь по условиям программы они должны будут соперничать за право войти в нее.

— Какое будущее ждет те университеты, которые не смогут попасть в эту сотню? Их поглотят крупные вузы?

— «Приоритет – 2030» – инструмент развития отрасли, а не сегрегации. Никакой задачи по поглощению или закрытию вузов, которые не смогут войти в программу, не стоит. Наша задача дать возможность каждому развиваться. А те, кто не попадут в программу сразу, будут пробовать снова.

— Есть ли у «Приоритета – 2030» механизмы, которые позволят не потерять региональное высшее образование, оставить там сильных абитуриентов, взаимодействовать с местным бизнесом, чтобы рабочие места ждали выпускников?

— Региональные вузы получают ресурсы на создание лабораторий, трансформацию образовательных программ, улучшение материально-технической базы, переквалификацию преподавателей. Они начнут по-новому работать со студентами и молодыми исследователями. И тогда университет преобразится, станет интересен региональному бизнесу и корпорациям, работающим в субъекте.

Бизнес сегодня заинтересован как в квалифицированных кадрах, так и в актуальных научных исследованиях. Как правило, прикладных. Но если региональный университет обучает студентов не тому, что требуется на рынке труда, то, разумеется, он будет неинтересен бизнесу. На преодоление этих противоречий направлена наша программа. Вузы должны знать, что происходит в их субъектах, какие тенденции есть в здравоохранении, в сельском хозяйстве, в металлургии, в топливно-энергетическом комплексе. Университет должен готовить высококлассных специалистов в тесной связке с бизнесом и властью.

— Вы посвятили свою диссертацию юридическим тонкостям регулирования политической агитации, легитимности влияния на общество методами социологии и психологии. Любопытнейшая комбинация наук. Как сложился именно такой научный интерес?

— Мне показалось особенно интересным избирательное право. Когда начал в теме разбираться, обнаружил целый блок неурегулированных вопросов. Будучи аспирантом, прошел большую школу, участвовал в разных избирательных кампаниях конца 90-х – начала 2000-х годов, разобрался в тончайших деталях избирательного права, получил колоссальный опыт выступления в судах, включая Верховный. Тогда в России был период становления избирательного права и в этой области было очень много нового, живого: яркая предвыборная агитация, часто незаконная, листовки, дебаты разного формата и другое. В те годы я с удовольствием защитил диссертацию по этой теме. Я благодарен университету, в котором учился, и доволен качеством своего образования. У меня, конечно, были предпочтения по дисциплинам, какие-то я любил больше, другие меньше. Мне кажется, у любого студента формируются определенные предпочтения.

— В вузах появятся индивидуальные образовательные траектории. Что это такое?

— Классическое образование с заранее подготовленным учебным планом, в который невозможно внести изменения на протяжении всех 5–6 лет обучения, требует разумной корректировки. Появился запрос на индивидуализацию образования со стороны самих студентов, которые хотят участвовать в конструировании своего образовательного пути. Президент России Владимир Путин поручил проработать возможность предоставления выбора специализации с третьего курса обучения. Фактически это означает реформатирование ставшей уже привычной схемы «4+2» (бакалавриат + магистратура) в «2+2+2». Этот сценарий более гибкий, он снимает один из барьеров для самых перспективных и мотивированных студентов, которые хотят получить уникальное образование. Как правило, они уже имеют цель и примерно представляют, где хотят работать. Это значит, что, например, из 50 дисциплин, которые студенты за 5–6 лет должны будут изучить, 30 у них будут одинаковые, но 20 будут различаться и делать каждого уникальным специалистом.

Для введения индивидуальных образовательных траекторий университетам предстоит серьезно перестроиться, ведь меняется все: представление о группе, расписание, логистика и многое другое.

Индивидуальные образовательные траектории ни в коем случае не следует доводить до абсурда и предоставлять возможность студенту самому выбирать абсолютно все дисциплины. В идеале университет должен определять содержательное «ядро» для поступивших на определенное направление, а сам студент после второго курса должен получить возможность менять и корректировать свою подготовку.

— Что именно университетам придется поменять для введения индивидуальных образовательных траекторий?

— Постепенно и последовательно – очень многое. Мы предполагаем, что программа «Приоритет – 2030» как раз будет этому способствовать.

В первую очередь нужно поменять подход к студенту, поставить его в центр образовательного процесса. В результате совершенно по-другому будут формироваться расписание и учебный план (которые станут индивидуальными для каждого студента), изменится распределение нагрузки между сотрудниками и преподавателями, работа кафедр. Да весь университет должен стать другим.

Сегодня российские вузы еще работают по системе XX века: студент пришел, отучился и ушел. А современный университет должен стать местом, где комфортно. На территории нужны коворкинги, какие-то интересные кафе. Вуз должен быть модным местом с общей атмосферой творчества, где студенты проводят много времени, в том числе и вне учебного процесса.

Конечно, без цифровизации все это невозможно. Специфику обучения каждого студента без цифровых платформ учесть нереально. Когда мы учились, расписание для курса было одно и висело на доске на первом этаже университета. Представьте, в вузе учатся 20 тысяч студентов. Значит, для реализации индивидуальных образовательных траекторий нужно подготовить 20 тысяч расписаний. Также нужно отслеживать заполняемость аудиторий, распределение нагрузки, часы работы преподавателей, логистику и многое другое. «Цифра» существенно облегчит и ускорит эту работу.

— Если заглянуть в будущее, вузы сохранятся в том виде, к которому мы привыкли, в перспективе хотя бы 20 лет? Или мы все уйдем в «цифру»?

— В последние годы многие предрекали крах вузов, но этого до сих пор не произошло и, я уверен, не произойдет. Университеты в традиционном виде – надежный социальный ин-

ститут, без которого общество немислимо. Они, конечно, сохраняются.

Тем не менее вузы трансформируются и станут другими. Этот процесс уже начался, и после пандемии у нас будет больше смешанного обучения. Благодаря онлайн-обучению мы можем оптимизировать временные затраты. Например, удаленно проводить больше индивидуальных консультаций студентов старших курсов. Такие элементы будут востребованы. Но ядром университетского образования останется классическое традиционное общение профессора и студента. И чем лучше университет, тем больше там будет такого общения.

— Следите отдельно за успехами родного ТюмГУ?

— Сейчас у меня нет времени специально следить за работой какого-то одного университета. Но иногда, когда в новостях вижу упоминание о ТюмГУ, то глаз, конечно, цепляется, ведь это моя альма-матер.

Уважаемый Валерий Николаевич! Благодарим Вас за очень интересное интервью нашему журналу.

Каждый университет – это прежде всего научно-педагогический коллектив. Благодаря профессионализму профессорско-преподавательского состава университеты являются местом зарождения новых направлений научных исследований и подготовки кадров. В составе российских университетов сложились крупные научно-исследовательские институты, которые обеспечивают концентрацию научных сил на прорывных направлениях социально-экономического развития нашей страны. Помимо научно-образовательной деятельности, университеты стали центрами интеграции культурной жизни тех регионов, в которых они расположены, а внутриуниверситетская жизнь вузов способствует развитию лучших качеств характера как обучающихся, так и будущих студентов.

Сегодня мы обязаны сберечь огромные возможности, накопленные университетами, и передать это бесценное богатство последующим поколениям преподавателей и студентов, чтобы обеспечить процветание и благополучие, славу и могущество России!

От всей души хотелось бы пожелать высшей школе устойчивого роста научного и творческого потенциала, ярких идей и новых проектов, профессиональных открытий, успешной реализации дальнейших планов.

Искренне надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество Министерства науки и высшего образования Российской Федерации с нашим журналом.

New Vector of Higher School Development

Fal'kov Valery Nikolaevich

Minister of Science and Higher Education of the Russian Federation

answers the questions of the editor-in-chief Panova Inna Viktorovna

Valery Nikolayevich Fal'kov is a Russian statesman and politician.

Born on October 18, 1978 in Tyumen.

In 1995 he entered the Law Faculty of the Tyumen State University. In 2000 he graduated from the Institute of State and Law with a degree in Law and then took a post-graduate course which he graduated ahead of schedule in May 2003. Candidate of Law.

2003–2012 – occupied various positions (Head of the Department, Deputy Director of the Institute of State and Law, Vice-Rector for Additional Education, Director of the Institute of Law, Economics and Management) at the Tyumen State University.

2012–2020 – Rector of the Tyumen State University.

2006–2013 – member of the election Commission of the Tyumen region with the right to vote.

2009–2011 – Chairman of the Council of Young Scientists and Specialists of the Tyumen region.

2013–2016 – Deputy of the Tyumen City Duma, Chairman of the Permanent Commission on Urban Planning and Land Relations of the Tyumen City Duma.

2016–2020 – Deputy of the Tyumen Regional Duma, Chairman of the Committee on Social Policy of the Tyumen Regional Duma.

2015–2020 – Chairman of the Council of Rectors of Higher Education Institutions of the Tyumen region.

On January 21, 2020 by the decree of the President of the Russian Federation he was appointed Minister of Science and Higher Education of the Russian Federation

Abstract

The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation has launched a strategic academic leadership program “Priority-2030”, which will include at least 100 Russian universities. Valery Fal'kov, the Minister of Science and Higher Education, spoke about the support which universities will receive, whether they will follow the way of digital education and what individual educational trajectories are.

Key words

Higher education; university; research projects; scientific potential; teaching staff.

For citation: Fal'kov V.N. New Vector of Higher School Development / V.N. Fal'kov; I.V. Panova (interview) // Public Law Today. 2021. No. 3(9). P. 6–16.

UDC 34.2-34.6
LBC 67

DOI: 10.24411/2541-8440-2021-3-0001

— **Valery Nikolaevich, how will «Priority-2030» differ from the previous programs aimed at the development of the higher education system in the country?**

— The differences, in my opinion, are fundamental. We have analyzed all previous experience: programs to create federal, national research and base universities and of course, the project to improve the competitiveness of Russian universities “5–100”. We took the best out of it, took into account the mistakes. If earlier all programs were, let’s say, “boutique” ones - as a rule, a maximum of 20-30 universities participated in them, then the «Priority-2030» program will cover at least 100 universities of the country for the first time in history, which is very important. It will also be unique in terms of the composition of the participants. Through the “Priority – 2030” many industry and regional universities will be able to get impetus for development and necessary resources for this.

Each of the previous programs had different indicators. For example, in “5–100” the effectiveness was evaluated by the place that the university took in the rating.

In my opinion, too much attention was paid to scientometrics. Now we have moved away from this, as it became clear that ratings are not an end in themselves. In “Priority 2030”, the selection criteria are completely different. For the first time, the university’s participation in the regional agenda, that is, in socio-economic development of the Russian regions will be taken into account as well as cultural and youth projects of university teams.

— **What tasks will the new program have to solve?**

— It should help universities that have never participated in any state programs, but want to change and develop. They will get resources, methodological support and the opportunity for good expertise. Leading universities of course will also participate and will have a support. Since both will be in the same program, there will be a team relationship between them. More experienced people will start to help those who do not have such experience. I think that this constant communication between newcomers and leaders will eventually have a very positive impact on the entire system. The universities that will participate in the “Priority-2030” will cover the absolute majority of Russian regions. It is important for us to ensure the dynamic development of the entire higher education system, not just a small group of universities. With the help of “Priority - 2030”, we will also solve this problem through competition between universities. After all, under the terms of the program, they will have to compete for the right to enter it.

— **What future awaits those universities that will not be able to get into this hundred? Will they merge with large universities?**

— “Priority-2030” is a tool for the development of the industry, not segregation. There is no aim to merge or close universities that will not be able to join the program. Our task is to give everyone the opportunity to develop. And those which won’t get into the program right away will try again.

— Does the “Priority-2030” have mechanisms that will allow not «to lose» regional higher education, to keep strong applicants there, to interact with local businesses, to create jobs waiting for graduates?

— Regional universities will receive resources to create laboratories, transform educational programs, improve the material and technical base, and retrain teachers. They will start working with students and young researchers in a new way. Then the university will be transformed, it will become interesting for regional businesses and corporations working in the subject.

Business today is interested in both qualified personnel and relevant scientific research. As a rule, applied ones. But if a regional university does not teach students the things required in the labor market, then, of course, it will not be of interest to business. Our program is aimed at overcoming these contradictions. Universities should know what is happening in their subjects, what trends there are in healthcare, in agriculture, in metallurgy, in the fuel and energy complex. The university should train highly qualified specialists in close cooperation with business and government.

— You devoted your dissertation to the legal subtleties of regulating political agitation, the legitimacy of influencing society by the methods of sociology and psychology. A curious combination of sciences. How did this particular scientific interest develop?

— I found the right to vote particularly interesting. When I started to understand the topic, I found a whole block of unresolved issues. As a graduate student, I went through a large school, participated in various election campaigns in the late 90s – early 2000s, understood the finest details of electoral law, and gained tremendous experience in speaking in courts, including the Supreme Court. Then in Russia there was a period of formation of the electoral law and in this area there was a lot of new, lively: bright election campaigning, often illegal, leaflets, debates of different formats and more. In those years, I was happy to defend my dissertation on this topic. I am grateful to the university where I studied, and I am satisfied with the quality of my education. I, of course, had preferences in the disciplines, some I liked more, others - less. It seems to me that every student has certain preferences.

— Individual educational trajectories will appear in universities. What is meant by this?

— Classical education with a pre-prepared curriculum, which we must not change throughout the entire 5-6 years of study, requires reasonable adjustments. There was a request for individualization of education from the students themselves, who want to participate in the construction of their educational path. The Russian President Vladimir Putin instructed to work out the possibility of providing a choice of specialization from the third year of study. In fact, this means reformatting the already familiar “4+2” (bachelor’s + master’s) scheme into “2+2+2”. This scenario is more flexible, it removes one of the barriers for the most promising and motivated students who want to get a unique education. As a rule, they already have a goal and have a rough

idea of where they want to work. This means that, for example, out of the 50 disciplines that students will have to study in 5-6 years, 30 of them will be the same, but 20 will differ and make each a unique specialist.

For the introduction of individual educational trajectories, universities will have to restructure seriously because everything is changed: the idea of the group, the schedule, logistics, and much more.

Individual educational trajectories should in no case be brought to the point of absurdity and allow the student to choose absolutely all disciplines himself. Ideally, the university should determine the content “core” for those who have entered a certain direction, and the student himself after the second year should be able to change and adjust his training.

— What exactly will universities have to change to introduce individual educational trajectories?

— Gradually and consistently – a lot of things. We assume that the «Priority – 2030» program will contribute to this.

First of all, you need to change the approach to the student, put him at the center of the educational process. As a result, the schedule and curriculum will be formed in a completely different way (which will become individual for each student), the load distribution between employees and teachers, and the work of departments will change too. Yes, the whole university should be different.

Today, Russian universities still work according to the system of the XXth century: a student came, graduated, and left. And a modern university should become a place where it is comfortable. On the territory, you need co-working spaces, some interesting cafes. The university should be a fashionable place with a general atmosphere of creativity, where students spend a lot of time, including the time outside the educational process.

Of course, all this is impossible without digitalization. It is impossible to take into account the specifics of each student’s education without digital platforms. When we were students, the schedule for the course was the same and hung on a blackboard on the first floor of the university. Imagine, there are 20 thousand students studying at the university. So, for the implementation of individual educational trajectories, you need to prepare 20 thousand schedules. You also need to track classroom occupancy, load distribution, teacher hours, logistics, and more. “Digital approach” will significantly facilitate and speed up this work.

— If you look into the future, will universities remain in the form to which we are accustomed, at least in 20 years? Or will we all go to “digit”?

— In recent years, many predicted the collapse of universities, but this has not yet happened and, I am sure, will not happen. Universities in their traditional form are a reliable social institution, without which society is unthinkable. They will of course remain.

Nevertheless, universities are being transformed and will become different. This process has already begun, and after the pandemic, we will have more blended learning. Thanks to online

training, we can optimize the time spent. For example, remotely conduct more individualized consultations of senior students. Such elements will be in demand. However, the core of university education will remain the classic traditional communication between a professor and a student. The better the university, the closer such communication will be.

— **Do you specially follow the progress of your native TSU?**

— Right now I don't have time to specifically monitor the work of any one university. But sometimes when I see a mention of TSU in the news, the eye, of course, clings, because this is my alma mater.

Dear Valery Nikolaevich! Thank you very much for a very interesting interview with the journal «Public Law Today».

Each university is first of all a research and teaching team. Thanks to the professionalism of the teaching staff, universities are the birthplace of new areas of scientific research and training. Russian universities have developed large research institutes that provide a concentration of scientific forces on breakthrough areas of socio-economic development of our country.

In addition to scientific and educational activities, universities have become centers of integration of the cultural life of the regions in which they are located, and the intra-university life contributes to the development of the best character qualities of both present and future students.

Today we are obliged to preserve the huge opportunities accumulated by universities and pass this priceless wealth on to future generations of professors and students in order to ensure the prosperity and well-being, glory and power of Russia!

The editorial board of the journal would like to wish the higher school a steady growth of scientific and creative potential, bright ideas and new projects, professional discoveries, and successful implementation of future plans.

We sincerely hope for further fruitful cooperation between the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and our journal.